

УДК 7.074

В. В. Степанский, Э. В. Степанская (Барнаул)

ЧАСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СИБИРИ

Рассматривается проблема презентаций частных художественных коллекций на выставочных площадках Алтая. Анализируются выставки произведений из коллекций сибирского общественного деятеля М. С. Капранова, алтайского галериста А. П. Щетинина, петербургской художницы-графика Л. А. Сергеевой, барнаульского педагога-фотографа, художника Р. А. Баха; подчёркивается определяющее влияние личности коллекционера на концепцию и методику комплектования художественных коллекций.

Ключевые слова: художественная коллекция, личность коллекционера, художественная жизнь, реализм, виды и жанры, изобразительное искусство, зритель, концепция.

V. V. Stepanskiy, master of art, lecturer of department of the History of world art of ASU, Barnaul

E. V. Stepankaya, master of art, senior teacher of department of the Theory of art and cultural science of ASU, Barnaul

PRIVATE COLLECTIONS IN MODERN ART LIFE OF SIBERIA

In the article the problem of presentations of private art collections on exhibition platforms of Altai is considered. Exhibitions of works from collections of the Siberian public figure M. S. Kapranov, the Altai gallery owner A. P. Shchetinin, the Petersburg artist graphics L. A. Sergeeva, Barnaul teacher-photographer, artist R. A. Bach are analyzed; the defining influence of the identity of the collector on the concept and a technique of completing of art collections is emphasized.

Key words: art collection, identity of the collector, art life, realism, types and genres, fine arts, viewer, concept.

Представление зрителю частной художественной коллекции — значительный факт в культурной жизни региона. Уникальность подобным выставкам придает личность коллекционера. Памятна сибирским жителям экспозиция русской живописи XIX — начала XX в. столичного коллекционера Ю. В. Невзорова, состоявшаяся в 1970-х гг. в сибирских городах, в том числе Алтайском краевом музее изобразительных и прикладных искусств в городе Барнауле. Длинные очереди за билетами на выставку простаивали студенты, школьники, учителя, жители города. Коллекция включала живопись К. Брюллова, А. Иванова, И. Крамского, И. Левитана. К этому ряду выставок в Барнауле можно отнести экспозицию «Три взгляда на жизнь», построенную из произведений представителей художественной династии Щетининых, осуществлённую во второй половине 1990-х гг. и проходившей в выставочном зале Союза художников РФ в Барнауле.

Выставка частных коллекций в Сибири — явление редкое. В 1995 г. в Белом зале Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая состоялась выставка коллекции цветной литографии петербургской художницы Л. А. Сергеевой (р. 1934 г.) из собрания профессора АлтГУ Т. М. Степанской.

Л. А. Сергеева родилась в Ленинграде, училась в блокадной школе, на графическом факультете Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Работы художницы находятся в Государственном Русском музее, а также в музеях Пловдива (Болгария), Пхеньяна (Корея), Парижа (Франция) [1, с. 62–63]. Цветные литографии, представленные в экспозиции, до 1995 г. нигде не воспроизводились и не тиражировались. Мир их образов вызвал у зрителей сильное эстетическое переживание, так как он был полон ассоциаций, поэтичен и музыкален. Особенно привлекательными для посетителей музея явились работы Л. А. Сергеевой на евангельские сюжеты, среди них литография «В Гефсиманском саду». Сибирская публика редко общалась и общается с подобными мотивами, воплощенными вдохновенной и мастеровитой рукой художника. Выставка пользовалась успехом, она явилась небольшим, но ярким «окном» в столичное искусство.

В культуре России есть замечательное явление — художественная династия Бахов. Ее родоначальник Роман Иванович (Роберт-Генрих) Бах (1819–1903) происходил из Риги, учился в Петербурге в Академии художеств у скульптора И. П. Витали. Р. И. Бах имел пятерых сыновей — скульпторов, графиков и живописцев. Самой громкой сла-

вы из них удостоился Роберт Романович Бах (1859–1933), создавший к столетию со дня рождения А. С. Пушкина памятник поэту для Царского Села. Случилось так, что судьба правнука Р. И. Баха оказалась связанной с Барнаулом: Рудольф Александрович Бах (р. 1923) десять лет преподавал в барнаульском культурно-просветительном училище. Осенью 1984 г. Рудольф Александрович в связи с выходом на пенсию и отъездом из Барнаула при участии доктора искусствоведения Т. М. Степанской систематизировал свой семейный архив, в том числе художественную коллекцию рисунков, акварелей, архитектурной графики последней трети XIX — начала XX в. Коллекция содержала более ста пятидесяти работ скульпторов и архитекторов из династии Р. И. Баха, старинные фотографии, дипломы Академии художеств, учебные академические рисунки. Профессор Т. М. Степанская предложила перед отъездом Рудольфа Александровича, организовать выставку семейной коллекции Бахов в Барнауле в Доме архитектора (на улице Анатолия, 106).

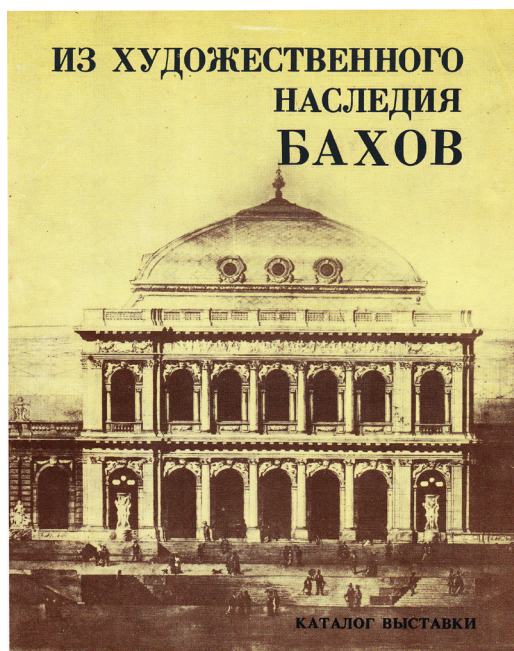

Рис. 1. Обложка каталога выставки
«Из художественного наследия Бахов», 1984 г.

Выставка коллекции Р. А. Баха представила зрителю возможность познакомиться с творчеством художников и архитекторов одного из интереснейших периодов в русском искусстве: периодов эклектики, модерна и ретроспективных исканий. Произведения из коллекции Р. А. Баха позволили проникнуть в творческую лабораторию мастеров рубежа XIX–XX столетий, познакомиться с особенностями их композиционного языка и графической техники, приобщиться к искусству архитектурной графики [2]. Экспонаты коллекции были впервые представлены широкой публике. Введение в научный оборот произведений частного собрания семьи Бахов — значительный вклад в отечественное искусствоведение. Особую ценность этому факту придает издание аннотированного каталога (рис. 1) уникальной коллекции работ архитекторов, графиков и скульпторов художественной династии, основанной академиком Р. И. Бахом [3].

В 2000-х гг. внимание омских, тюменских, новосибирских и барнаульских искусствоведов привлекло художественное собрание В. Б. Кравцова, состоящее из работ русского художника второй половины XIX в. Н. И. Соколова. Изучение этой коллекции убедило, что она является исторической, культурной и художественной ценностью [4]. Историческая ценность обусловлена присутствием в данном собрании различных документов, характеризующих особенности исторической ситуации в России середины XIX — начала XX в. К таким особенностям принадлежит, в частности, активизировавшийся с 1850 г. процесс демократизации Российской Академии художеств, а также вполне определившееся влияние на русское изобразительное искусство творчества П. А. Федотова (1815–1852) — мастера бытовой картины, рисунка с натуры, карикатур и шаржей. Содержание творчества Н. И. Соколова, представленное в каталоге, отражает усиливавшееся к началу XX в. внимание художников к жизни простого человека, к народному быту, к портретному жанру. Совершенно очевидно, что Н. И. Соколов находился под влиянием Товарищества передвижных выставок, сам участвовал в инициативной деятельности художников по созданию Общества рисовальщиков с целью ограждения себя от эксплуатации Общества взаимного вспомоществования русских художников. Таким образом, коллекция содержит фотографии участников данных событий, подлинный аттестат № 1909, выданный ИАХ в сентябре 1863 г. Н. И. Соколову и другие подлинники, характеризующие историческую ситуацию в русской культуре второй половины XIX — начала XX в. Культур-

ная ценность коллекции В. Б. Кравцова обусловлена ее комплексным характером, составом: это и бытовые (семейные) фотографии, отражающие образ, костюм, платье россиянина — представителя художественной среды, жилые интерьеры различных слоев населения России.

Культурная ценность собрания В. Б. Кравцова усиливается материалами, содержащими информацию о характере издаваемых в то время журналов, таких как «Всемирная иллюстрация», материалами этнографического характера, отражающими начавшийся процесс научного интереса к археологии и этнографии, а также материалами, показывающими образ жизни и условия жизни русского художника, зачастую зарабатывающего в то время педагогической деятельностью.

Художественная ценность коллекции В. Б. Кравцова высока, хотя может показаться, что ее содержание составляют преимущественно эскизы, наброски, мимолетные зарисовки, выполненные на бумаге небольшого размера карандашом. Ценность коллекции в ее комплексности, уникальности, а также в содержании и индивидуальной творческой манере автора. Интимный, камерный характер графики Н. И. Соколова привлекателен для зрителя своими деталями, их проработкой, яркими приметам человеческой индивидуальности. Это творческая лаборатория талантливого художника, обладающего острым умением наблюдать, запоминать и фиксировать позы, жесты, состояния, настроения человека одинокого, в беседе, в задумчивости и т. п. Зритель получает возможность насладиться художественными свидетельствами о разнообразии человеческой природы, которая, в сущности, от столетия к столетию не меняется. Ценность коллекции усиливается присутствием в ней портретов, графических и выполненных маслом, а также исторических мотивов и пейзажей, резко повышающих художественную ценность коллекции. В пейзажной графике ощущается влияние И. И. Шишкина, но это не умаляет достоинств Н. И. Соколова как художника. Усиливают художественную ценность коллекции крестьянская тема и этнографические мотивы. Коллекционная ценность собрания В. Б. Кравцова обеспечена высоким художественным профессиональным уровнем произведений, комплексным характером, уникальностью творческой индивидуальности автора произведений значительной временной отдаленностью (100–150 лет) создания произведений, документов, представляющих вторую половину XIX — начала XX в. и т. п. [5].

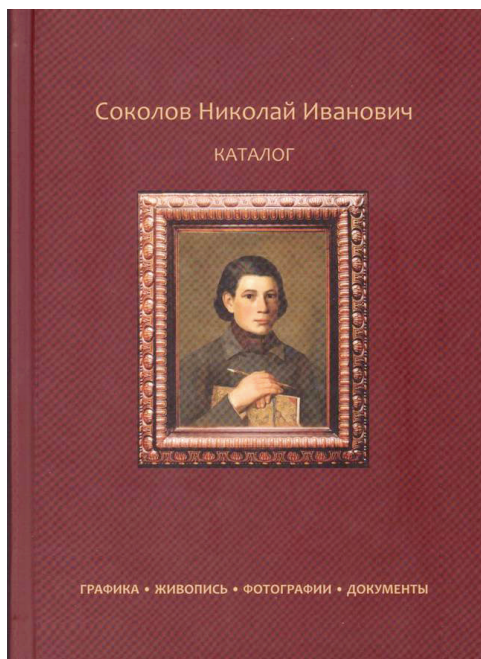

Рис. 2. Обложка каталога выставки «Соколов Николай Иванович: Каталог: Графика. Живопись. Фотографии. Документы», 2015 г.

Заметным событием художественной жизни Алтая стала выставка произведений из собрания настоятеля Свято-Никольского храма города Барнаула М. С. Капранова (1944–2008), проходившая в апреле — мае 2008 г. в галерее «Универсум» факультета искусств Алтайского государственного университета [6]. Выставка привлекла широкое внимание общественности. Михаил Сергеевич Капранов родился 15 июля 1944 г. в городе Горьком (Нижнем Новгороде). В 1961 г. поступил в Горьковский государственный университет на исторический факультет, университетский диплом защитил в 1969 г., так как был отчислен с пятого курса: в 1969 г. арестован и осуждён за антисоветскую агитацию и пропаганду на семь лет лишения свободы. В 1990 г. он был реабилитирован Верховным судом РФ. В 1993 г. М. С. Капранов закончил Московскую духовную академию, в 1988 г. святейшим патриархом Пименом был награждён орденом Святого князя Владимира III степени, в 1991 г. — воз-

ведён в сан протоиерея. С 1988 г. М. С. Капранов служил священником Покровского собора в городе Барнауле, с 1996 г. — настоятель Свято-Никольского храма. Указом президента России В. В. Путина от 5 января 2001 г. Капранова наградили медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени».

Идейным вдохновителем и учителем для М. С. Капранова явились русские философы, среди которых большее влияние на лекционера оказали Г. П. Федотов (1886–1951), И. А. Ильин (1883–1954), К. Н. Леонтьев (1831–1891). Г. П. Федотов разрабатывал теорию русской идеи. Озабоченный судьбами России, он писал: «Мы проглядели ценности и вечность духовной иерархии. Должно быть расстояние между учителями и учениками, между писателями и читателями, между мыслителями и популяризаторами. Иначе нечему будет учить». Очевидно, М. С. Капранову близки стали мысли Г. П. Федотова о том, что единственный смысл существования науки — в её творчестве: «в открытой ею истине, в созданной красоте, в осуществлённой или прозреваемой ею правде» [7, с. 381]. Мыслителя волновало возвращение достоинства людям творческого и интеллектуального труда: «Последнее слово мудрости — о собственном невежестве. Ученичество начинается со смирения... здесь не должно быть преступной снисходительности... никто не должен читать (лекции) перед не унимающейся или скучающей аудиторией» [8, с. 412]. Достоинство — черта русского интеллигента. Иерархия общества, иерархия ценностей, приоритет ценностей духовных, вера в то, что благословенным свойству искусства является живое чувство и искренность — всё это почерпнул М. С. Капранов в трудах русского религиозного философа И. А. Ильина.

Иван Александрович Ильин — философ, политический мыслитель и публицист — воспитанник юридического факультета Московского государственного университета, после высылки в 1922 г. жил и преподавал в Германии и Швейцарии. В центре его научных трудов встали проблемы России, проблемы духовного становления личности, выбора ею своей человеческой и гражданской позиции. Для Ильина была характерна высокая принципиальность, невозможность хоть в чём-то поступиться в своих убеждениях. К ценностям русского народа Ильин относил живую веру в совесть, семью, Родину, духовную силу народа, органическое единство с природой, свободу личности и социальное творчество, русское братство, способное «сердцем и свободой» хранить идею православного христианства.

Другой идейный учитель М. С. Капранова — Константин Николаевич Леонтьев, был культурологом, писателем и публицистом. В 1845 г. он окончил медицинский факультет Московского университета, как военный врач участвовал в Крымской кампании; с 1861 по 1873 г. служил дипломатом на Крите, в Салониках. К концу жизни принял тайный постриг, умер в 1891 г. в Троице-Сергиевой лавре. На его мировоззрение оказал большое влияние мыслитель Н. Я. Данилевский теорией культурно-исторических типов. К. Н. Леонтьев — убеждённый государственный, защитник византийского православия, иерархических и аристократических форм социальной жизни. Леонтьев стремился оградить Россию от «разлагающего влияния Запада». «Я постичь не могу, за что можно любить современного европейца? — писал Леонтьев в статье «О всемирной любви», — гуманность новоевропейская и гуманность христианская является, несомненно, антитезами, даже, очень трудно примируемыми» [7, с. 149].

Изучение трудов русских философов способствовало формированию личности М. С. Капранова как просветителя в сфере православной культуры, как интеллигента, служащего идее духовного возрождения России и её народа. Характер мировоззрения коллекционера М. С. Капранова отразился в методике составления коллекции, в её тематике и содержании. По своему происхождению коллекция Михаила Сергеевича Капранова уникальна. Формировалась она не по научным принципам, не с задачей выстроить историко-культурную информацию о конкретном периоде XX в.: сложилась коллекция на основе встречных душевных движений, духовных открытий, добрых эмоциональных привязанностей. Многочисленные искренние дарственные надписи на подрамниках, обратной стороне работ хранят и распространяют свет надежд и сердечного единения, свет памяти. Экспозиция включает более ста произведений более двадцати авторов. Широко представлены Алтайские художники. Своеобразием творческой манеры выделяются работы красноярских живописцев. Храмы, цветы, озёра, лес, горные хребты, времена года, утро и вечер, солнце, старинный Барнаул, древние символы добра и жизни — вот образы экспозиции. Природа предстаёт в гармонии с человеком. Такое единение выражают произведения Ф. Филонова, В. Конькова, Г. Борунова, М. Ковешниковой, Е. Югаткина, В. Баринава, Ю. Кабанова, В. Кудринского, С. Дыкова и других авторов. Созерцание экспозиций сопряжено с духовным утешением и эстетическим наслаждением. Коллекция М. С. Капранова включает в себя более ста

произведений. Среди них восемь принадлежат кисти М. Д. Ковешниковой (1926–2013), заслуженной художницы России.

На Алтае М. Д. Ковешникова состоялась как мастер натюрморта, натюрморта особенного — со своей темой, со своими мотивами; ими одарила её природа и встречи с людьми алтайской земли [8]. Михаилу Сергеевичу нравились цветы и пейзажные этюды художницы. Он был убеждён, что в творчестве живописцев «запечатлён мир Божий». М. С. Капанову были дороги образы ландышей, ромашек, луговых незабудок, полевых васильков. Цветы символизируют доброту, красоту и гармонию человека с природой. Окружающий мир бесконечно богат. Натюрморт для художницы был не только способом общения с природой, но и диалог со зрителем. Ее натюрморты из коллекции М. С. Капанова зрителями воспринимаются легко и лично, этому способствует максимально приближенная к первому плану композиция. Доступен и колорит Майи Дмитриевны. Мир предстаёт в её работах в светлых красках, ярких цветовых пятнах: это эмоции, чувства, ощущения, способ проявления духовной энергии. Иногда композиция в натюрморте приобретает форму ромба, пирамиды, а иногда композиция хаотична, как, например, в натюрмортах «Травы», «Космос лета». Особый ритм, декоративное начало натюрмортов М. Д. Ковешниковой обогащены применением многочисленных рефлексов и тонкой цветовой нюансировки. Таковы «Цветы» (1964 г.), «Полевые цветы», «Ландыши», «Сирень» (1996 г.). Особое место в экспозиции занимает работа под названием «Тыквы» (1991 г.). В ней на первом плане — поленца дров, заплот, увешанный домоткаными ковриками, и залитые светом деревья. В этой работе представлен типичный для М. Д. Ковешниковой приём включения натюрморта в природу, в окружающую среду. Благодаря произведениям Майи Дмитриевны экспозиция коллекции приобрела мажорный одухотворённый светлый характер, так соответствующий образу составителя коллекции священника Михаила Сергеевича Капанова. М. С. Капанов убеждён, с любовью нёс ношу национальной православной культуры, широко распространяя её свет среди современников [9].

В 2013 г. отмечала свое десятилетие «Арт-галерея Щетининых». Это событие было ознаменовано выставкой из художественного собрания семьи Щетининых под красивым и точным названием «Свет реализма». Начало собранию положил основоположник художественной династии Щетининых скульптор П. А. Щетинин (1928–2004). «С детства в нашем доме я слышал имена художников: Миша

Жеребцов, Гена Тарский, Коля Иванов, Гена Борунов и многих других, ставших легендой изобразительного искусства Алтая, тех, чьи работы жили в нашем доме,» — вспоминает сын скульптора галерист А. П. Щетинин [10]. Каждое имя в этих воспоминаниях значительно, весомо, масштабно. Творчество художников середины и второй половины XX в. прорастало на алтайской земле, черпая истоки мастерства, глубину переживания общения с природой в традиции национальной художественной школы России. Эти традиции адаптировались к исторической ситуации, к идеям новой эпохи, исповедуя гуманистические идеалы русского искусства.

Рис. 3. Рис. 3. Обложка и страницы каталога «Коллекция М.С. Капранова» Галерея «Универсум»: буклет. Авторы-составители Т. М. Степанская, Э. Степанская, В. Рынкевич, автор статьи Т. М. Степанская, 2008 г.

Юбилейная выставка демонстрировала глубокий профессионализм представленных на ней авторов. Высокий статус образования, любовь и преданность искусству обеспечивали высокую культуру творчества. Экспозиция не только убеждала в этом, но и с высоты прошедшего времени раскрывала роль старшего поколения живописцев в художественном освоении пространства Алтая и Сибири. Выставка «Свет реализма» — это диалог художников со зрителем, искусствоведом, исследователем. В этом диалоге четко звучала мысль о том, что традиция пленэрной живописи на Алтае никогда не прерывалась, что творческая индивидуальность всегда придавала и придает алтайскому искусству самобытность, неповторимость.

Ценность выставки «Свет реализма» состоит в том, что на ней впервые в истории художественной жизни Алтая были показаны

широкой публике такие произведения алтайских и сибирских авторов, как Г. К. Тарский «Портрет медсестры» (1947), «У окна» (1953), Ф. А. Филонов «Поезд в лесу» (1951), М. Ф. Жеребцов «Иня» (1956), В. Ф. Федосов «Камни на Телецком озере» (1968), «Река» (1966), П. С. Кортиков «К весне» (1965), Н. П. Иванов «Автопортрет» (1964), Ф. С. Торхов «Портрет тракториста» (1960), С. И. Чернов «На реке» и др. Выставка собрания Щетининых вносит новые нюансы в установившиеся представления об особенностях творческой манеры того или иного автора. Зритель отметил неожиданную для него новизну колорита в работе В. Ф. Федосова «Камни на Телецком озере», изысканность и романтичность которого перекликается с врубелевской живописной гаммой. Образцом академического портретного рисунка для начинающих художников явились работы Г. К. Тарского и Н. П. Иванова. Сюрпризом стала для многих зрителей встреча с небольшим этюдом одного из основателей яркой и самобытной российской Владимирской школы живописи — Кима Бритова «Дом с безрезкой».

Выставка представила достойный материал для исследователей, проявляющих интерес к отдельным элементам художественного формообразования: композиции, конструкции, пространству, плоскости, фактуре, объему, цвету. Юбилейная экспозиция «Свет реализма» демонстрировала многообразие подходов и решений творческих задач художниками-реалистами. В высоком светлом зале галереи Щетининых вступили в общение не только со зрителем, но и друг с другом произведения второй половины XX в. разных десятилетий.

В экспозиции «Свет реализма» широко были представлены произведения алтайских художников 1970–1980-х гг. В этюдах Е. Ерохина, Ф. С. Торхова, В. П. Марченко, М. Ф. Жеребцова, Н. П. Иванова, А. П. Фризена, И. С. Хайрулинова, И. Слуцкого, Е. Бучнева городские и сельские виды, времена года, хранят теплоту сельские избы, никнут под ветром берёзы. Пейзажное мышление в отечественной традиции проявляется не только в жанре пейзаже, но и в исторической, бытовой картине, портрете: природа — не только фон или место действия, а образ, усиливающий тональность события, факта. Примерами служат представленные в экспозиции «Эскиз к портрету Г. И. Гуркина» и «Пора цветения кувшинок» живописца И. С. Хайрулинова, «Портрет Нади Пановой» Г. Б. Босько.

Формирование современных частных художественных коллекций в Сибири не получило к настоящему времени широкого раз-

вития, но у этого процесса есть будущее: в сибирских регионах постепенно создается необходимая эстетико-художественная среда, питающая интерес и желание коллекционирования, рождается художественный рынок [11, с. 185]. В настоящее время в столице Алтайского края Барнауле созданы и успешно справляются с задачей продвижения творчества современных художников семь частных галерей, владельцами которых являются не только опытные предприниматели и зрелые мастера искусства, но и молодые искусствоведы и художники. Таковы галереи «Республика ИЗО», «Sol'», «Бандероль», «Турина гора» [12]. Для этих галерей характерна динамичная смена групповых, индивидуальных выставок и выставок частных художественных коллекций; формируется индивидуальность каждой галереи, при преобладании просветительской функции в деятельности галерей, в то же время рождаются инновационные формы представления произведений в экспозиции и общения со зрителем. Таким образом, выставки частных коллекций становятся активными участниками художественной жизни региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанская Т. М. Художница из Петербурга Л. А. Сергеева // Культурное наследие Сибири. Вып. 6–7. Барнаул, 2005.
2. Степанская Э. В., Черняева И. В. Художественная экспозиция как часть информационной системы в образовании и науке // Культурное наследие Сибири : сборник научных трудов / под ред. Т. М. Степанской. Вып. 14. Барнаул, 2013.
3. Степанская Т. М. Из художественного наследия Бахов : каталог выставки. Барнаул, 1984.
4. Соколов Николай Иванович: Каталог: Графика. Живопись. Фотографии. Документы / сост. И. Г. Девятьярова, В. Б. Кравцов, Н. И. Сезева ; авт. вступ. ст. Н. И. Сезёва. Новосибирск, 2013.
5. Степанская Т. М. Частная художественная коллекция — культурная ценность // Культурное наследие Сибири : сборник научных трудов / под ред. Т. М. Степанской. Вып. 14. Барнаул, 2013.
6. Коллекция М. С. Капранова. Галерея «Универсум» : буклет / авт.-сост. Т. М. Степанская, Э. Степанская, В. Рынкевич. Барнаул, 2008.
7. Русская идея : сборник статей. М., 1997.
8. Степанская Э. В., Прохорова К. В. Жизнеутверждающее искусство алтайской художницы М. Д. Ковешниковой // Культурное наследие Сибири : сборник научных трудов / под ред. Т. М. Степанской. Вып. 16. Барнаул, 2014.

9. Художники Алтайского края : биобиблиографический словарь / научн. ред. Т. М. Степанская. Барнаул, 2005. Т. 1.

10. Степанская Т. М. Художник и галерист А. П. Щетинин. К 60-летию со дня рождения // Культурное наследие Сибири : сборник научных трудов / под ред. Т. М. Степанской. Вып. 15. Барнаул, 2014.

11. Степанская Т. М. Свободный художественный рынок и развитие изобразительного искусства в России // Культурное наследие Сибири. Вып. 6–7. Барнаул, 2005.

12. Степанская Э. В., Рынкевич В. В. Выставка частной коллекции как развивающаяся на Алтае форма художественной жизни // В мире научных открытий: материалы I Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов / под науч. ред. С. П. Акутиной. Барнаул, 2011.

BIBLIOGRAPHY

1. Stepanskaya T. M. The artist from St. Petersburg L. A. Sergeyeva. Cultural heritage of Siberia. Barnaul. 2005. No 6–7.

2. Stepanskaya E. V., Chernyaeva I. V. An art exposition as part of information system in science and education Cultural heritage of Siberia. Barnaul. 2013. No 14.

3. Stepanskaya T. M. From Bakh`s art heritage: exhibition catalog. Barnaul, 1984.

4. Sokolov Nikolay Ivanovich: Catalog: Graphics. Painting. Photos. Documents. Novosibirsk, 2013.

5. Stepanskaya T. M. Private art collection — cultural value. Cultural heritage of Siberia. Barnaul. 2013. No 14.

6. Stepanskaya T. M., Stepanskaya E., Rynkevich V. M. S. Kapranov`s collection. Universum gallery : booklet. Barnaul, 2008.

7. Russian idea. Moscow, 1997.

8. Stepanskaya E. V., Prokhorova K. V. Vital art of the Altai artist M. D. Koveshnikova. Cultural heritage of Siberia. Barnaul. 2014. No 16.

9. Artists of Altai Region. 2005. V. 1.

10. Stepanskaya T. M. Artist and gallery owner A. P. Shchetinin. To the 60 anniversary since birth. Cultural heritage of Siberia. Barnaul. 2014. No 15.

11. Stepanskaya T. M. The free art market and development of the fine arts in Russia. Cultural heritage of Siberia. Barnaul. 2005. No 6–7.

12. Stepanskaya E. V., Rynkevich V. V Exhibition of a private collection as the form of art life developing in Altai. S. P. Akutina In the world of discoveries: materials I of the International scientific and practical conference. Barnaul, 2011.